

— Здесь ничего нет, — обыскав почти всю библиотеку, Дуань Лин тяжело вздохнул.

Лан Цзюнься приложил ухо к стене и сказал:

— Не торопись. Обязательно найдем.

Дуань Лин не решался зажечь свет, боясь быть обнаруженным, и шел позади Лан Цзюнься. Тот осторожно простукивал каждый участок стены, но так и не нашел потайного отделения.

— Где он хранит важные вещи? — спросил Лан Цзюнься. — Ты не помнишь?

Дуань Лин внезапно вспомнил: еще в Сычуани, в библиотеке Му Куанды, стоял запертый шкаф. Должно быть, тот самый, о котором упоминал Му Цин. В те времена там хранились меморандумы с заметками его отца.

До переноса столицы шкаф находился в библиотеке в Сычуани, а значит, после переезда его наверняка доставили сюда.

— Здесь нет, — Дуань Лин окинул взглядом комнату, не найдя старинного шкафа. — Ладно, хватит искать.

— Может, проверим его комнату? — предложил Лан Цзюнься.

Дуань Лин встретился с ним взглядом:

— Ты чего так торопишься? Даже больше, чем я.

Лан Цзюнься промолчал. Дуань Лин выскользнул наружу, тихо закрыл дверь, и они, стараясь не шуметь, спустились по лестнице, пройдя через коридор.

— Обещал твоему дяде, — внезапно проговорил Лан Цзюнься, шагая рядом. — — Значит, должен помочь.

— Боюсь, что бы он ни говорил, — сказал Дуань Лин, — твой окончательный выбор не будет от этого зависеть.

Лан Цзюнься снова замолчал.

— Смотреть, как Цай Янь становится наследником... и как он умрет, — продолжил Дуань Лин.
— Неужели в твоём сердце не будет угрызений совести?

— Если я скажу, что не будет, — произнес Лан Цзюнься, — ты поверишь?

Услышав это, Дуань Лин вдруг понял.

— Поверю, — ответил он, повернувшись и смотря на Лан Цзюнься многозначительным взглядом.

Лан Цзюнься слегка нахмурился, его брови приподнялись в недоумении, а глаза сияли, отражая фигуру Дуань Лина.

В глазах Дуань Лина, в свою очередь, застыло прекрасное лицо Лан Цзюнься.

В этот миг он осознал, почему все говорили, что он холоден и бессердечен.

Это было единственное, чему научил его Лан Цзюнься.

Он не ценил чувств, не дорожил всеми теми вещами в жизни, что другие считали прекрасными. Все для него было призрачным, и даже он сам был лишь временным путником в мире страданий. Его уроки Дуань Лину сводились к: «Не позволяй другим узнать», «Не заводи друзей», «Я все равно покину тебя»... И так далее.

И тогда Дуань Лин, словно с рождения усвоивший, что ничто не останется с ним навечно, воспринимал жизнь как мерцающие радужные пузыри — прекрасные и мимолетные.

Лан Цзюнься научил его равнодушию.

Лан Цзюнься поднял руку, указал Дуань Лину на конец коридора и жестом велел двигаться дальше.

Там, в глубине прохода, находились покои Му Куанды. Дуань Лин на мгновение замер — это был последний шанс.

***

В саду Хуан Цзянь нервно переводил взгляд с одного сановника на другого.

Впервые он участвовал в таком важном собрании — том самом, что решал судьбу Великой Чэнь. Му Куанда, казалось, заранее подготовился, но действовал хаотично: не высказывал позиции, позволяя спорить другим, словно на обычном совете. Более того — разрешил ученикам наблюдать.

Дуань Лин, казалось, тоже подготовился заранее — увел Му Цина, чем совершенно озадачил Му Куанду. И правильно, что не позволил ему участвовать. Чем меньше знает — тем меньше ответственности, — подумал он.

— Если у наследного принца хватит духу, — продолжил Хуан Цзянь, — он согласится вернуться в Сюньян с людьми для переноса могилы принцессы. В конце концов, все, кто знал, где она похоронена, уже сожжены Улохоу Му

— Наследный принц скоро станет правителем государства, — покачал головой Яо Фу. — Поездка на север неуместна, да и земли те теперь чужие. Он воспользуется этим как предлогом для отказа.

У Ду внутренне усмехнулся. Как хитер Яо Фу! Каждое слово будто дышит заботой о троне, а на деле — исподтишка укрепляет мысль, что наследный принц — самозванец.

— Через семь дней, — сказал Хуан Цзянь, — все сановники сопровождают погребальную процессию. Восхождение на престол можно отложить. Вернуть принцессу для совместного захоронения с покойным императором после церемонии — идеальный момент. Раз Ван Шань спас жизнь Елюй Цзунчжэню, можно попросить пятидневный проход от Е до Сюньяна. Что в этом плохого? Пусть их даже сопровождают четыре великих убийцы.

— Даже если отбросить все прочее, — наконец вступил Му Куанда, — нужно хотя бы узнать место, где искать могилу принцессы.

— Если к тому времени наследный принц заявит, что даже место захоронения матери забыл, — покачал головой Се Ю, — опровергнуть это будет невозможно.

Рассуждения собравшихся снова зашли в тупик, но на этот раз, в отличие от ситуации трехлетней давности, обстоятельства разительно изменились.

— Канцлер Му, — произнес Су Фа, — еще что-нибудь скажете? Сегодня ночь полнолуния — праздник единства, и империя еще не вышла из траура. Поднимать старые дела, не приходя к выводу, — дурное предзнаменование.

— В прошлом, кроме генерала Ханя, все здесь присутствующие рьяно доказывали подлинность личности наследного принца, — ответил Му Куанда. — Теперь же вы столь же усердно ее опровергаете. Видимо, в своих сердцах вы уже пришли к определенному выводу.

Он потянулся, поднимаясь с места:

— Это пустяки! Всего лишь старые сомнения, что грызли меня три года. Я специально собрал вас, господа, чтобы наконец выговориться. Теперь, высказав это вслух, сегодняшней ночью я наконец усну спокойно.

Придворные обменялись раздраженными взглядами. Ты-то уснешь, а нам теперь расхлебывать, — читалось в их молчании.

Му Куанда всем видом показывал, что собрание окончено, и чиновники, не желая задерживаться, стали подниматься. Лишь Чжэн Янь, знавший план Дуань Лина, заметил, что тот еще отсутствовал, и, посчитав, что ему нужно выиграть время, наклонился к Яо Фу и что-то быстро прошептал.

— Канцлер Му, можно вас на минуту? — сказал Яо Фу. — Я бы хотел с вами кое-что обсудить.

Му Куанда ответил:

— Осенние ночи холодны, Яо хоу. Возвращайтесь во дворец. Завтра на рассвете я непременно вас навещу.

Услышав это, Яо Фу мог лишь кивнуть. Дальше спорить не было смысла. У Ду и Чжэн Янь обменялись взглядами. Они знали, что Дуань Лин все еще ищет письма, но пока ничего не могли поделать.

Чжэн Янь последовал за Яо Фу, У Ду и Чан Люцзюнь поднялись, но Му Куанда остался сидеть в саду, погруженный в раздумья.

Через мгновение в сад вошел солдат Северного командования, шепнул что-то Му Куанде на ухо, и тот приказал:

— Пусть войдет через черный ход.

Только тогда У Ду понял, что Му Куанда назначил встречу Хань Биню.

— Вы со мной, — сказал он. — Хуан Цзянь, ты устал с дороги. Иди отдыхай.

Хуан Цзянь поклонился и удалился, его ум все еще пребывал в состоянии шока. Он едва не споткнулся на выходе — все, что он узнал этой ночью, бросало вызов всем его прежним представлениям.

***

Тем временем Дуань Лин и Лан Цзюнься вошли в покои Му Куанды. Лан Цзюнься распахнул окно, обнажил меч, и лунный свет, отразившись в клинке, слабо осветил комнату.

Особняк Му в Цзянчжоу когда-то принадлежал торговцу солью, жившему в период прежней

династии. Скрытых комнат или дверей здесь быть не должно, но потайные ходы... возможно, существовали.

Дуань Лин на мгновение замер, а затем опустился на пол. Прижав ухо к каменным плитам, он начал осторожно простукивать их костяшками пальцев.

— Сюда, — Лан Цзюнься указал ему в центр комнаты. — Простучи эти плиты.

Дуань Лин постучал по полу, и Лан Цзюнься выпрямился во весь рост. Дуань Лин уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лан Цзюнься резко поднес палец к губам. Его взгляд, не отрываясь и не моргая, был прикован к каменным плитам.

— Подземный ход, — произнес Лан Цзюнься. — Но сомневаюсь, что это то, что ты ищешь. Проверим?

— Откуда ты знаешь? — спросил Дуань Лин.

— Я убийца, — Лан Цзюнься медленно обвел комнату взглядом. — А убийцы учатся видеть невидимое.

Дуань Лин задумался:

— Но здесь нет механизма...

Лан Цзюнься сел на кровать. На мгновение повисло молчание, а затем он жестом подозвал Дуань Лина.

— Ложись, — приказал Лан Цзюнься, указывая на постель.

Дуань Лин молча уставился на него.

Лан Цзюнься склонил голову набок, наблюдая за Дуань Лином, но не торопил его, лишь терпеливо ждал. Вспомнив о медной трубке под кроватью, Дуань Лин улегся на ложе Му Куанды, ощупывая край в поисках скрытого механизма.

Но Лан Цзюнься внезапно обхватил его за талию, а другой рукой дернул рычаг в изголовье. Под Дуань Лином мгновенно провалилось дно, он чуть не вскрикнул, но Лан Цзюнься тут же прикрыл ему рот ладонью.

Кровать наклонилась и опрокинулась, сбросив их в потайной тоннель.

Проход оказался неглубоким. Едва коснувшись земли, Лан Цзюнься помог Дуань Лину подняться. В этот миг вся враждебность Дуань Лина растаяла — не произнося ни слова, они действовали довольно слаженно.

— Откуда ты знал, что механизм в кровати? — в недоумении спросил Дуань Лин.

— Все спасательные ходы прячут под кроватью, — небрежно отмахнулся Лан Цзюнься.

Лан Цзюнься чиркнул огнем и зажег в потайном проходе лампу. Перед ними оказалась железная дверь. Когда они ее открыли, в нос ударил прелый запах — внутри грудками лежали обвалившиеся камни и прогнившие бревна, завалившие тоннель. Видимо, когда-то это был спасательный ход, но со временем, чтобы предотвратить затопление, его засыпали, превратив в склад.

— Этот шкаф? — спросил Лан Цзюнься.

Перед ними стояли три ящика. Дуань Лин не был уверен, какой именно нужен. Два боковых не имели замков, и лишь центральный был заперт. Вероятно, Му Куанда специально оставил их открытыми для удобства — раз уж они в тайнике, дополнительных запоров не требовалось.

Он открыл один из них, и Лан Цзюнься поднял лампу, осветив документы в руках Дуань Лина.

— Нашел, — прошептал Дуань Лин, перебирая страницы. — Это они.

Помимо писем, там лежал яд, который У Ду когда-то приготовил для Му Куанды. Дуань Лин открыл коробочку — она была почти пуста.

Кто его принял? Неужели дядя? — мелькнуло у Дуань Лина в голове.

— Забирай все, — сказал Лан Цзюнься. — Тебя и так слишком долго не было.

— Подожди, — возразил Дуань Лин. — Писем слишком много. Все не унесем, нужно отобрать важные.

Лан Цзюнься выглянул наружу, приоткрыв щель в потайном механизме под кроватью, и стал прислушиваться.

Дуань Лин начал просматривать письма, выбирая конверты без надписей. Содержание было самым разным: «за» и «против» политических стратегий, просьбы к Му Куанде о содействии... Он предположил, что среди них было много посланий от членов канцелярии и местных чиновников.

Он никогда не видел почерка Хань Биня и не мог определить, какое именно письмо искал. Пришлось полагаться на интуицию — Дуань Лин вытащил пачку писем из самого низа шкафа.

Под стопкой неожиданно оказалась железная шкатулка, запертая на замок.

Дуань Лин передал ее Лан Цзюнься, и тот, размахнувшись мечом, одним ударом снес замок.

Шкатулка раскрылась, и письма рассыпались по полу. Дуань Лин, опустившись на колени, стал собирать их. Среди бумаг оказались карты с маршрутами передвижения войск. Интуитивно чувствуя, что это самое важное, он вытащил все документы из шкатулки и сунул их за пазуху.

— Нашел? — спросил Лан Цзюнься.

— Посмотрю еще, — ответил Дуань Лин.

Его взгляд упал на самый дальний железный шкаф. Он был уверен, что внутри должно быть что-то еще, но дверцу охранял хитроумный механический замок.

— Что здесь? — Дуань Лин не мог не усомниться.

Лан Цзюнься приложил ухо к стене:

— Решай быстрее. Сюда идут.

Дуань Лин не слышал шагов, но знал: слух Лан Цзюнься острее. Если сломать механический замок, Му Куанда сразу поймет, что здесь были. Стоит ли рисковать?

Он долго размышлял и, наконец взяв себя в руки, произнес:

— Взламывай.

Меч Лан Цзюнься прошел сквозь замок, и он со щелчком открылся. Дуань Лин дернул дверцу шкафа.

Внутри было пусто. Совершенно пусто. Но когда свет лампы скользнул по дну, Дуань Лин инстинктивно посмотрел вниз — там, в пыльной тени, лежала продолговатая медная шкатулка.

Лан Цзюнься подошел ко входу в тоннель и вскоре услышал голоса снаружи.

Му Куанда и Хань Бинь шли по коридору, а за ними следовали Чан Люцзюнь и У Ду. Их

силуэты отбрасывали тени на стены, а сам коридор погружался в непроглядную тьму — настолько густую, что перед лицом не было видно даже руки.

Эта сцена казалась до боли знакомой. Только теперь вместо Чжао Куя рядом шел другой военачальник, но за спиной, как и прежде, оставались У Ду и Чан Люцзюнь.

— Все, что нужно было сказать, я сказал, — произнес Му Куанда. — И даже то, что не следовало, не удержался.

— В этом мире нет слов, которые «не следовало» бы произносить, — усмехнулся Хань Бинь. — Некоторые вещи лучше выяснять открыто.

— Я не о Су Фа беспокоюсь, — продолжил Му Куанда. — Вся канцелярия от верха до низа пропитана запахом гнили. Внутри — одни паразиты. Рано или поздно она рухнет. Моя тревога не о канцелярии, а об одном человеке. Если он решит действовать, последствия могут быть любыми — от незначительных до катастрофических. Да еще с пятой принцессой на его стороне... Это все осложняет.

Хань Бинь ответил:

— Яо хоу опирается лишь на наследственные привилегии своего рода. После завершения текущих дел, судя по настроениям пятой принцессы, она намерена остаться и исполнять обязанности регента. Ситуация осложняется, канцлер Му. Я не хочу открытого противостояния с Яо Фу.

— Именно так, — согласился Му Куанда. — Но пока все не закончилось, мы не можем ни отпустить его, ни устранить. Необходимо удерживать его в Цзянчжоу.

Если сначала провести похороны, а затем отпустить Яо Фу, при свержении Цай Яня он непременно явится с войсками под предлогом «защиты трона», создав ненужную конфронтацию. Если же устранить его, Хуайин взбунтуется, а поскольку они все еще не знали, какую сторону займет Се Ю, у них были враги с обеих сторон.

Му Куанда, не имея в руках ничего, кроме беременной сестры, неродившегося ребенка неопределённого пола и поддержки сычуаньских кланов, ухитрился лавировать между обладающими реальной силой Яо Фу, Се Ю и Хань Бинем. Это было сродни попытке голыми руками обуздать белого волка.

Лан Цзюнься, услышав приглушенные голоса, затаил дыхание. Дуань Лин попытался поднять медную шкатулку, но она оказалась слишком тяжелой.

— Ладно, пошли, — прошептал Дуань Лин, засовывая письма за пазуху.

— Уже не уйдем, — ответил Лан Цзюнься.

Дуань Лин поднял взгляд к выходу из тоннеля. Легкий скрип двери сопровождался распоряжением Му Куанды:

— Чан Люцзюнь, проверь, где Цин-эр и Ван Шань.

В комнате наверху воцарилась тишина.

Голос Хань Биня прозвучал прямо над их головами:

— Что случилось?

Му Куанда молчал, но в голове Дуань Лина мелькнуло: дела плохи.

— Ничего, — наконец ответил Му Куанда.

Наверху повисла напряженная пауза. Дуань Лин ощутил холодок в груди, но уже через мгновение Му Куанда вновь заговорил, словно ничего не произошло.

— Собственно, Фэй Хундэ мог бы заменить Чан Пина, но я все равно не доверяю ему...

Эта внезапная пауза вызвала в Дуань Лине почти интуитивное понимание — Му Куанда все-таки их обнаружил. Когда Лан Цзюнься открывал потайной ход, кровать сдвинули. Для столь внимательного человека, как Му Куанда, это не осталось бы незамеченным. Возможно, он даже оставил метку.

Он знает, — написал Дуань Лин пальцем на ладони Лан Цзюнься.

Лан Цзюнься едва заметно покачал головой, и Дуань Лин продолжил: Поверь мне.

Он слишком хорошо знал манеру речи Му Куанды. Почти физически чувствовал, как тот прямо сейчас давал Хань Биню безмолвный намек. Если бы кто-то подошел к двери...

В следующее мгновение дверь скрипнула снова.

В комнате Му Куанды воцарилась краткая тишина. Хань Бинь вышел, чтобы вызвать одного из своих охранников.

Он собирает подкрепление, чтобы окружить нас, — снова написал Дуань Лин.

Оставайся здесь. Не двигайся. — ответил Лан Цзюнься.

В следующий миг Лан Цзюнься взметнул Цинфэнцзянем, рванулся к дверце от потайного хода и с грохотом выбил ее, вырвавшись из подземелья!

— Сюда! Немедленно! — взревел Му Куанда.

У Ду, ожидавший у дверей, стремительно ворвался в комнату, а Хань Бинь бросился обратно. На этот раз Лан Цзюнься не скрывал лица — поскольку он был все еще одет в праздничный наряд, это было бы бессмысленно. Меч просвистел в сторону Му Куанды, но тот, предугадав удар, отпрыгнул назад.

Цинфэнцзянь преследовал его словно тень. У Ду выхватил Легуанцзянь, инстинктивно двинувшись преградить путь Лан Цзюнься, но в сознании мелькнула догадка.

— Кто ты?! — крикнул У Ду, но не атаковал, а лишь горизонтально выставил клинок. Однако Хань Бинь, взревев, вытащил из-за пояса меч и блокировал удар, направленный в грудь Му Куанды.

— Улохоу Му! Как ты смеешь! — воскликнул Хань Бинь.

Хань Бинь мечом парировал удар Лан Цзюнься Цинфэнцзянем, но тот, слегка сместив клинок, безжалостно продолжил атаку. Лезвие, словно разрезая бумагу, легко пронзило Му Куанду насквозь!

Му Куанда застыл с широко раскрытыми глазами, судорожно ухватившись за меч Лан Цзюнься. Тот резко выдернул клинок и тут же направил его к горлу Хань Биня. В этот момент в комнату ворвались его солдаты. Видя, что добить генерала не удастся, Лан Цзюнься отступил, вырвавшись из окружения.

У Ду сделал вид, что бросается в погоню, но телом перегородил путь врывавшимся в комнату солдатам Северного командования. Лан Цзюнься, крутанувшись на месте, рванулся к Хань Биню, сбил его с ног, и вместе они вылетели в окно, рухнув во внутренний двор.

— Защитить канцлера Му!

Солдаты ворвались в комнату, унося раненого Му Куанду, а У Ду, не став добивать противника, тут же бросился к потайной дверце, через которую сбежал Лан Цзюнься, и ловко нырнул в нее.

Дуань Лин уже собирался выглянуть, как вдруг столкнулся с У Ду, и тот быстро схватил его за руку.

— Быстрее, заberi это! — шепотом выдохнул Дуань Лин, с трудом поднимая медную шкатулку.

Но У Ду ловко подхватил ее одной рукой и перекинул за спину.

В комнате царил хаос. Хань Бинь с солдатами бросился в погоню за Лан Цзюнься, а судьба Му Куанды оставалась неизвестной. У Ду распахнул окно, и они вместе выпрыгнули наружу.

— Сюда! — Дуань Лин указал направление. — Во двор мастера Фэй! Позже встретимся с Му Цином, чтобы не вызвать подозрений!

— Канцлер Му мертв! — выпалил У Ду.

Дуань Лин застыл в шоке:

— Мертв? Точно?

— Сам не видел, — ответил У Ду, — но Лан Цзюнься проткнул его насквозь.

Дуань Лин внутренне ахнул: Все пропало! Лан Цзюнься действовал слишком опрометчиво. Если Хань Бинь выживет, а Му Куанда умрет, это лишь подтолкнет генерала к мятежу — ведь появление Лан Цзюнься уже означало, что дворец наследного принца получил доказательства сговора Хань Биня с канцлером!

— Что это? — остановился и спросил У Ду.

Дуань Лин провел рукой по медной шкатулке за спиной У Ду, и, тяжело дыша, произнес:

— Не знаю... Может, это...

Одновременно осенившая их догадка заставила их встретиться взглядами.

Ярко освещенные коридоры усадьбы Му погрузились в хаос. Вдалеке доносились крики и плач.

Дуань Лин тревожился за Лан Цзюнься — вырвется ли тот из окружения солдат Хань Биня? Но возвращаться назад уже было нельзя.

— Бежим!

У Ду схватил Дуань Лина за руку, и они помчались по ярко освещенной галерее в кромешной тьме ночи — навстречу неизвестности.

В боковом дворе, где жил Фэй Хундэ, Му Цин дремал в решетчатом кресле, а Чан Люцзюнь, обмахивая его веером от комаров, тихо беседовал со стариком.

Дуань Лин и У Ду ворвались во двор, резко остановившись у входа.

Здесь, вдали от сада и главного зала, еще не долетали звуки хаоса. Дуань Лин бросился к Му Цину, но Чан Люцзюнь преградил путь:

— Что вы подсыпали в вино? Он совсем отключился.

— Ничего вредного, — ответил У Ду. — Скоро очнется. В поместье произошла чрезвычайная ситуация, скоро к нам нагрянут с проверкой. Я забегу в покои, а ты иди к переднему двору. Придумай, как помочь Улохоу Му сбежать обратно во дворец.

— Как только убедишься, что он сбежал, возвращайся к Му Цину и не отходи от него, — сказал Дуань Лин.

Чан Люцзюнь прищурился, и Дуань Лин торопливо добавил:

— Быстрее! Остальное я и мастер Фэй уладим.

Пока Хань Бинь не схватит Лан Цзюнься, серьезных проблем не возникнет. У Ду и Чан Люцзюнь договорились действовать порознь и разошлись. У Ду, забрав Чжэньшаньхэ, первым делом отправился прятать шкатулку. Фэй Хундэ все еще не понимал, что происходит, поэтому Дуань Лин наклонился к его уху и тихо изложил суть событий.

— Как удачно! — воскликнул Фэй Хундэ. — Хань Бинь сейчас сделает свой ход.

Дуань Лин на мгновение задумался, а затем посмотрел на него.

— Вы считаете, Хань Бинь поднимет мятеж? — спросил он.

— Если он узнает, что письма попали в руки Восточного дворца, — ответил Фэй Хундэ, — то, несомненно, взбунтуется этой же ночью.

Дуань Лин глубоко нахмурился — в этот миг в его голове созрел смелый план. Если все удастся, исход поединка может решиться в ближайшее время.

— Я посмотрю, что происходит, — сказал он.

После покушения на Му Куанду в поместье воцарился хаос. Когда Дуань Лин спешно

направился в сад, он сразу же натолкнулся на Хуан Цзяня.

— Что случилось? — спросил Хуан Цзянь. — Где Му Цин?

— Он пьян! — ответил Дуань Лин. — Не трогай его пока. А что с учителем?

— Учителя ранили! — выпалил Хуан Цзянь. — Неизвестный убийца... Говорят, это Улохоу Му!

Поначалу Дуань Лин считал поступок Лан Цзюнься опрометчивым, но, обдумав все, понял: этот удар был гениальным ходом. Сегодня вечером Му Куанда лишь намекнул на то, что наследный принц может быть ненастоящим, как Восточный дворец сразу прислал убийцу — любой посчитал бы это приказом Цай Яня. Но на самом деле Цай Янь просто послал Лан Цзюнься подслушать!

— Я навещу учителя, — сказал Хуан Цзянь. — А ты найди генерала Хань. Он наверняка еще в поместье.

Дуань Лин схватил его за руку:

— Будь предельно осторожен.

Он не хотел втягивать в это дело Хуан Цзяня. Тот кивнул и поспешно удалился.

Оставшись один, Дуань Лин задумался, а затем достал из-за пазухи письмо — одно из переписки Хань Биня и Му Куанды.

— Что происходит? — раздался голос Чжэн Яня, от которого Дуань Лин едва не умер от страха.

— Как ты здесь оказался? — выдохнул он.

— По возвращении я заехал, чтобы доложить «ему». Он велел проверить обстановку, — ответил Чжэн Янь.

Дуань Лин понял: Чжэн Янь сообщил Ли Яньцю о сегодняшних событиях, и тот, беспокоясь за него, отправил Чжэн Яня обратно на подмогу.

— Предупреди Яо хоу, — приказал Дуань Лин. — Пусть он с пятой принцессой немедленно покинет дворец и объединится с генералом Се. А Се Ю скажи, что бы ни случилось, не мешать Хань Биню. Немедленно! Быстро!

Чжэн Янь на мгновение заколебался, и тогда Дуань Лин приподнял край одежды, показав

доспехи Белого Тигра. Сомнения Чжэн Яня улетучились — он кивнул и исчез в темноте.

Едва тот скрылся, как в конце коридора появился Чан Люцзюнь.

— Улохоу Му ушел, — доложил он. — Сказал, что не вернется в Восточный дворец. Можете не волноваться.

Только теперь Дуань Лин по-настоящему расслабился:

— Возвращайся к Му Цину. Если понадобится, я тебя позову.

В поместье не смолкали рыдания. Когда Дуань Лин добрался до сада, его взору предстал еще один труп, накрытый тканью.

Он откинул покрывало и увидел бездыханное тело Цянь Ци.

Хань Бинь стоял у входа в покои, лицо его выражало сомнение и нерешительность. Их взгляды встретились.

— Генерал Хань, — обратился Дуань Лин, — как канцлер Му?

Хань Бинь мрачно нахмурился:

— Тяжело ранен, но чудом выжил.

— Это я нашел в коридоре, — Дуань Лин протянул Хань Биню письмо.

Он дрожащими руками взял конверт, не отрывая взгляда от Дуань Лина.

— Вероятно, Улохоу Му проник в потайную комнату канцлера, — ответил Дуань Лин. — Это выпало в спешке.

— Где эта комната? — спросил Хань Бинь. — Проводи меня.

Дуань Лин жестом пригласил Хань Биня следовать за ним и повел его в покои Му Куанды, где по-прежнему царил беспорядок.

Хань Бинь, окруженный охраной, уже не решался оставаться один. Солдаты остались снаружи, пока он ненадолго спустился в тайник. Вскоре он вернулся.

— Большую часть писем Улохоу Му унес с собой, — сказал Дуань Лин. — Генерал Хань, вам следует немедленно вернуться во внешний город. Если Восточный дворец отдаст приказ, Се Ю выдвинет войска.

— Ван Шань! — раздался голос У Ду со двора. — Иди сюда!

Хань Бинь обернулся, и У Ду, положив ладонь на рукоять меча, шагнул к покоям.

Дуань Лин почувствовал, что У Ду был готов в следующее мгновение ворваться с мечом, и, возможно, даже попытаться убить Хань Биня на месте. Но после неудавшегося покушения Лан Цзюнься генерал уже был настороже. Если У Ду промахнется и Хань Бинь сбежит, ситуация лишь усложнится — пятидесятитысячное войско за стенами могло поднять мятеж.

Дуань Лин взглядом остановил У Ду и произнес:

— Генерал Хань, немедленно покиньте город.

— Понял, — ответил Хань Бинь.

Отдав несколько распоряжений, он спросил:

— Кто сейчас управляет поместьем?

— Му Цин все еще пьян, — ответил Дуань Лин. — Так что обсудим это утром. Мы сделаем все возможное, чтобы спасти жизнь канцлера Му.

— Вперед! — Хань Бинь отдал приказ и со всеми подчиненными стремительно покинул поместье.

Дуань Лин хотел предупредить Се Ю, чтобы тот разрешил Хань Биню выйти из города, но, видимо, известие только что дошло до Се Ю, и он ещё не успел ввести военное положение. Хань Бинь, скорее всего, сможет беспрепятственно уйти.

— Где генерал Хань? — поспешно подбежав, спросил Хуан Цзянь.

— Ушел, — ответил Дуань Лин. — Как учитель?

— Жив, — сказал Хуан Цзянь. — Меч задел легкое, но не пробил сердце или артерию. Уже вызвали врача.

— Слава Небесам, — Дуань Лин вздохнул с облегчением. — Шисюн, что бы ни случилось этой

ночью, не покидай резиденцию. Я оставлю Му Цина в твоих руках.

— Куда ты идешь? — спросил Хуан Цзянь.

— К генералу Се Ю, — ответил Дуань Лин. — Восточный дворец прислал к канцлеру Му убийцу. Возможно, это часть большего заговора. Если не действовать быстро, мы окажемся в ловушке.

Хуан Цзянь велел ему поскорее вернуться, и Дуань Лин с У Ду вышли через задний сад, оказавшись во внутреннем дворе.

— Что будем делать? — с недоумением спросил У Ду. — Зачем ты отпустил Хань Биня?

— Он пошел собирать войска для входа в город, — объяснил Дуань Лин. — Пусть сам разберется с Цай Янем. Его собственные слова станут лучшим обвинением, чем наши.

— Я хотел проведать Му Куанду, — сказал У Ду.

— Нет нужды его отравлять, — ответил Дуань Лин. — После этой ночи он уже бесполезен. Пошли, возьми шкатулку и следуй за мной.

В глухую полночь осенней ночи Дуань Лин и У Ду прибыли в скромный домик Ли Яньцю.

Тот сидел за выпивкой с простоватым здоровяком и, увидев Дуань Лина, произнес:

— Всю ночь тебя ждал.

У Ду отослал здоровяка, поставив медную шкатулку на каменный стол.

— Я нашел кое-что, дядя. Посмотри.

Дуань Лин достал письма и передал Ли Яньцю:

— Чуть не опоздали. Лан Цзюнься еще и добил его мечом.

— Му Куанда мертв? — удивился Ли Яньцю.

— Жив, но ненадолго, — ответил Дуань Лин. — Хань Бинь уверен, что Восточный дворец получил доказательства его измены. Сейчас он вывел войска из города. Думаю, его следующий шаг — рискнуть и ввести армию, чтобы захватить внутренний город.

— Посмотрим, что произойдет на рассвете, — сказал Ли Яньцю.

Дуань Лин, измотанный ночной суетой, едва держался на ногах от усталости, но нервы его были натянуты как струны. Молча сидя напротив Ли Яньцю, он ждал вестей извне.

Однако Ли Яньцю, казалось, оставался совершенно безучастным к происходящему — будто все давно шло по его плану. Он велел принести зубило и с ловким щелчком взломал замок медной шкатулки.

Внутри лежал тяжелый металлический меч в половину человеческого роста. На рукояти был выгравирован символ «Инь-ян».

— Осторожнее, — предупредил Дуань Лин. — Не порежься.

Ли Яньцю вдруг рассмеялся:

— Тебе это говорил отец?

Дуань Лин кивнул.

— Когда я впервые увидел этот меч, — продолжил Ли Яньцю, глядя на клинок, — твой отец сказал мне то же самое.

— Дядя, можешь мне пообещать кое-что? — спросил Дуань Лин.

— Конечно, — Ли Яньцю перестал касаться Чжэньшаньхэ, устремив взгляд на него. — Обещаю выполнить любую твою просьбу.

— Когда Хань Бинь войдет в город, пусть все идет по моему плану. Мне нужно лично встретиться с Цай Янем.

— Хм, — Ли Яньцю одобрительно кивнул. — Похоже, у тебя уже есть стратегия. Хорошо. С сегодняшней ночи все будет по твоему усмотрению. Пришло время выйти из тени.

Дуань Лин все еще сомневался, сделает ли Хань Бинь то, что должен. Если он просто сбежит с войсками, планы вновь рухнут. Однако Ли Яньцю оставался невозмутимым и налил ему вина:

— Хозяин лапшичной как раз приготовил отличных крабов. Велел еще приготовить на пару. Скоро принесут. Пока выпей.

Внезапно снаружи раздался шум, и вдали послышались крики, будто начался бой, но через

мгновение все стихло. У Ду поднял голову, посмотрел на восток, а затем вскочил на стену и, стоя на крыше, всмотрелся вдаль.

— Хань Бинь вошел в город, — сказал У Ду.

— Где именно? — спросил Дуань Лин.

— Он захватил главные улицы и движется к императорскому дворцу, — ответил У Ду, взобравшись на более высокую крышу и осматривая окрестности. В самый темный час перед рассветом город был погружен в тишину — Праздник середины осени только закончился, и все дома были закрыты, лишь факелы Северного командования мерцали в темноте.

— Я пойду посмотрю, — сказал У Ду.

— Не ходи, — остановил его Дуань Лин. — Давай лучше поедим крабов. Они сейчас, наверное, штурмуют дворец. Пусть Хань Бинь и Цай Янь грызутся, как собаки. Тем лучше.

У Ду потерял дар речи.

В ту ночь Се Ю, очевидно получив сообщение от Дуань Лина, не предпринял никаких действий против Хань Биня, оказав лишь символическое сопротивление. Это позволило Северному командованию беспрепятственно войти и захватить внутренний город.

Ли Яньцю находился в одном из домов во внешнем районе Цзянчжоу, и, когда Чжэн Янь прибыл с докладом, Хань Бинь уже подошел с войсками к императорскому дворцу.

— Яо хоу и пятая принцесса уже покинули дворец, — сказал Чжэн Янь. — Что дальше? Окружить Хань Биня, обвинив в мятеже?

— Нет, — ответил Дуань Лин. — Прикажи Черным Доспехам полностью отступить и занять внешний город. Внутри не оставлять ни одного солдата. Когда Черные Доспехи полностью покинут город, приведи сюда Се Ю и Яо хоу.

На рассвете, после передачи приказа, Хань Бинь, закрепившись во внутреннем городе, начал сражаться с Се Ю. Тот лишь совершил ложный маневр, после чего отступил с Черными Доспехами за пределы Цзянчжоу.

***

Цай Янь не спал всю ночь, ожидая вестей от Лан Цзюнься. Вместе с Фэн До он разработал несколько стратегий, чтобы исправить ошибки, допущенные за эту ночь. Однако, к своему удивлению, они получили новость о том, что Хань Бинь атаковал императорский дворец.

— Что происходит? — вскричал потрясенный Цай Янь. — Он с ума сошел?!

— Он не безумец, — ответил Фэн До. — Му Куанда наверняка сговорился с ним.

Фэн До продумал все возможные сценарии, но не учел союз Хань Биня и Му Куандой. Теперь ему приходилось строить догадки постфактум. Однако полное отступление Черных Доспехов без сопротивления заставило его осознать: надвигается величайшая угроза.

— Где Се Ю? — поспешно спросил Цай Янь. — Куда делись Черные Доспехи?

— Ваше Высочество! — в панике вбежал стражник. — Они уже у Полуденных ворот*!

* Полуденные ворота (Умэнь, или Меридианные ворота) — центральный вход в Запретный город.

— Твердо отрицайте все, — сказал Фэн До. — Ни в коем случае не признавайтесь. Я разберусь с Хань Бинем.

На рассвете площадь перед Полуденными воротами опустела. Все до единого стражи, служанки и евнухи либо бежали, либо сдались. Почти без сопротивления Хань Бинь без труда захватил императорский дворец.

— Генерал Хань, — Фэн До появился на ступенях Полуденных ворот, встречая ослепительное утреннее солнце. — Что вы задумали?

Хань Бинь холодно усмехнулся:

— Вам самим известно, что произошло прошлой ночью. А где Яо хоу? Уже сбежал?

Хань Бинь окинул взглядом окружение, и Фэн До ледяным тоном произнес:

— Генерал Хань, неужто вы настолько глупы, что верите наговорам подлых негодяев...

— Схватить его! — рявкнул Хань Бинь.

— Кто посмеет?! — внезапно появился Цай Янь, гневно прокричав. — Вы, некогда служившие под знаменами моего отца, теперь осмеливаетесь наводить луки на меня?!

Когда Хань Бинь узурпировал военную власть Ли Цзяньхуна, тот был всего лишь принцем Бэйляна, поэтому Хань Бинь не выступал против императорского трона. Но после восшествия Ли Цзяньхуна на престол участники мятежа у подножия горы Цзянцзюнь были вынуждены

годами трепетать перед императорской властью, произошедшее в прошлом превратилось для них в незаживающую рану. И теперь, оглушенные ревом Цай Яня, они замерли в нерешительности.

— Этот наследник — самозванец! — воскликнул Хань Бинь. — Вас всех обманули! Взять его!

Этот вопрос тоже был больным местом Цай Яня. Когда Хань Бинь выкрикнул это перед десятками тысяч солдат, Цай Янь невольно отступил на полшага, но к счастью, Фэн До поддержал его сзади.

— Генерал, — сказал Фэн До, — голословные обвинения ничего не значат. Предъявите доказательства, иначе даже если мы умрем здесь, вам не заткнуть рты всему свету. Конечно, если хотите убить правителя — то вперед.

Хань Бинь на мгновение задумался, глубоко вздохнув. Убить наследного принца на месте было возможно, но тогда он и его потомки навеки покрыли бы себя позором. Лучше сначала объявить об этом всему миру, а потом казнить.

— Передайте приказ, — тихо произнес Хань Бинь. — Отвести их в Восточный дворец и пока держать под стражей.

***

Дуань Лин, поев во время осеннего праздничного ужина, провалился в сон. На рассвете он услышал голоса во дворе и узнал среди них голос У Ду.

— Таким образом, фактически имеется достаточно доказательств... — сказал У Ду, — если только Хань Бинь поможет нам сделать первый шаг.

Дуань Лин в тонкой одежде распахнул дверь. Во дворе стояли Се Ю, Яо Фу, Лан Цзюнься, Чан Люцзюнь, Чжэн Янь, У Ду и Ли Яньцю.

Только проснувшись, с растрепанными волосами и небрежно одетый, Дуань Лин инстинктивно извинился, захлопнул дверь и бросился приводить себя в порядок. У Ду стремительно вошел вслед — он не ожидал, что Дуань Лин проснется в такой час — и принялся причесывать его, помогая одеться.

— Все здесь? — спросил Дуань Лин.

— Уже какое-то время, — ответил У Ду. — Не стали будить, видя, что спишь.

Приведя себя в порядок, Дуань Лин вышел, собираясь извиниться за опоздание, но Се Ю и Яо

Фу вместо этого почтительно поклонились, прося прощения у Его Высочества за беспокойство.

— Сейчас Хань Бинь контролирует весь императорский дворец, — сказал Се Ю. — Внутренний город закрыт и введен комендантский час. Сегодня утреннее собрание отменено, и никто не был оповещен. Черные Доспехи, следуя приказу Вашего Высочества, полностью выведены из города. Пятьдесят тысяч солдат сейчас размещены во внешнем районе.

Яо Фу добавил:

— Пятая принцесса уже покинула город и направилась в Хуайин, чтобы собрать своих подчиненных и привести войска. Ожидается подкрепление численностью около двадцати тысяч человек.

Пока Дуань Лин крепко спал, в Цзянчжоу за одну ночь произошли кардинальные перемены. После входа войск Хань Биня в город Черные Доспехи почти не оказали сопротивления, позволив ему с легкостью захватить внутренний город и взять под контроль всех ключевых заложников: непризнанного наследника, вдовствующую императрицу и весь чиновничий аппарат.

Это именно то, чего хотел Ли Яньцю. Лишь когда Се Ю и Яо Фу привели во внутренний двор, они поняли, что все это было тщательно спланированной схемой дяди и племянника. Напряженные нервы соратников наконец расслабились, но в то же время они осознали: семья Ли никогда полностью не доверяла никому. Даже в последний момент, пока не убедились в непричастности к заговору Му Куанды, Ли Яньцю продолжал скрывать истинные намерения.

— Ничего страшного, — сказал Ли Яньцю. — Хань Бинь сам роет себе могилу. Пока что отдадим ему «наследного принца» и вдовствующую императрицу. Когда мы явимся перед всеми, у Му Цзиньчжи точно пропадет улыбка. Яо Фу, когда подойдут твои войска?

— В течение трех дней, — ответил Яо Фу. — Что делать сейчас?

— Ждать, — сказал Ли Яньцю. — Пока Хань Бинь не объявит всему свету, что тот парень — самозванец.

— А потом? — спросил Се Ю.

— Дать бой, — пожал плечами Ли Яньцю. — Юг слишком давно не видел войны. Впрочем, война — ваше дело. Мы с наследным принцем можем постоять на передовой ради вида, но в ближний бой лезть не станем.

Дуань Лин взглянул на выражение лица Се Ю — на нем словно было написано: «Это же чистейшее безумие!». Если подумать, и Се Ю, и Яо Фу, и все сановники — все они были пешками в игре Ли Яньцю. С трудом поверив, что император жив, они ждали его появления, а

он вместо этого заставил их штурмовать собственный императорский город.

Но Яо Фу, казалось, уже давно привык к подобному:

— Сейчас распоряжусь, Ваше Величество.

— Действуйте совместно с Се Ю и будьте готовы к бою, — сказал Ли Яньцю. — А каково мнение наследного принца?

Дуань Лин ответил:

— Мне нужно изучить схему обороны Цзянчжоу, прежде чем принимать решение.

Ли Яньцю, естественно, согласился — видимо, намеренно передавая полное командование подавлением переворота в его руки. Хозяин лапшичной оказался заперт во внутреннем городе, поэтому еду никто не принес, и во внешнем районе царила паника. Даже стоя во дворе, можно было слышать хаотичный гул голосов.

Се Ю уже перебросил войска к этому месту, приказав Черным Доспехам разбить временный лагерь для наблюдения за ситуацией. Формально — чтобы контролировать ключевые пути внешнего города, а фактически — чтобы сосредоточить силы для защиты Ли Яньцю. Это было именно то, чего император больше всего не желал: он планировал переодеться и прогуляться с Дуань Лином по городу, но Се Ю стянул Черные Доспехи, окружив дом плотным кольцом.

Чжэн Янь последовал за Яо Фу, а Лан Цзюнься исчез в неизвестном направлении. Чан Люцзюнь оставался в резиденции Му. Хотя внутренний город был закрыт, это не стало преградой для убийц, свободно перемещающихся в тени.

Дуань Лин велел Чжэн Яню проникнуть во внутренний город и передать Чан Люцзюню приказ вывести Му Цина. После завершения этой истории Му Цин больше не будет иметь никакого отношения к семье Му. А как объяснить ему правду — это уже забота Чан Люцзюня.

***

Се Ю и Дуань Лин вышли в передний двор, и Се Ю развернул карту Цзянчжоу. На данный момент Северное командование Хань Биня захватило все стратегические точки города, выстроив многослойную оборону.

— Шестнадцать ворот внутреннего города неоднократно укреплялись, — пояснил Се Ю. — Открыть их будет непросто. Цзянчжоу расположен на перекрестке путей и веками был ключевым стратегическим пунктом. Еще несколько столетий назад император Хань Цанхай возвел здесь неприступные стены. Ваше Высочество, раз вы приказали нам покинуть город, полагаю, у вас уже есть план, как вернуться внутрь.

— У меня нет готового плана, — с легкой улыбкой ответил Дуань Лин. — Но генерал Се управлял Цзянчжоу почти двадцать лет. Разве стал бы он создавать оборону, которую сам не смог бы преодолеть? Если я не ошибаюсь, должен быть способ проникнуть в город.

Се Ю смотрел на него с едва заметной улыбкой в глазах.

— Действительно, есть четыре водных пути, по которым можно проникнуть в город, — сказал Се Ю.

Предположения Дуань Лина оправдались. Се Ю всегда контролировал этот город — никто не знал его рельеф, тайные ходы и переулки лучше Черных Доспехов. В случае реального сражения Северное командование не имело бы шансов против него. Именно этот исход Дуань Лин предвидел, приказывая Се Ю отступить, поэтому оставался спокоен.

— Водные пути здесь, здесь и в этих двух местах, — Се Ю указал на пунктирные линии карты, ведущие к центру внутреннего города и к внешним стенам дворца. — Но как только мы начнем штурм дворца, Хань Бинь усилит бдительность. Чиновники в его руках — боюсь, станут заложниками.

— Не беспокойтесь об этом, — сказал Дуань Лин. — Мы с У Ду возьмем другой отряд и вызволим их.

Он поднял взгляд на У Ду, и тот произнес:

— Вода во дворце поступает из тех самых колодцев. Если уж действовать, можно обойтись без сложностей.

— Только не отрави всех чиновников, — предупредил Се Ю.

У Ду лениво усмехнулся, не удостоив его ответом. Дуань Лин же внимательно изучал карту:

— Если мы согласуем время, сможете ли вы передать сигнал и беспрепятственно войти?

— Минимальное время для атаки — два часа, — ответил Се Ю. — Если Ваше Высочество заранее подготовит план, это осуществимо.

— Вы все еще хотите войти во дворец? — нахмурился Се Ю.

Дуань Лин размышлял, но Се Ю продолжил:

— Это слишком опасно.

— Я должен предстать перед ними, — сказал Дуань Лин. — Не могу прятаться за вашими спинами.

Это станет кульминацией его долгого пути — моментом, который нельзя откладывать до тех пор, пока Се Ю не захватит дворец, а сам он не явится под защитой Ли Яньцю.

— Хань Бинь все еще не знает о моей истинной личности, — продолжил Дуань Лин. — А Цай Янь в курсе, но не посмеет раскрыть ее.

— Не факт, — возразил Се Ю. — Если он по какой-то случайности выдаст вас, и Хань Бинь возьмет вас под стражу, возникнут серьезные проблемы. Сейчас любая ошибка недопустима.

— Обсудим позже, — ответил Дуань Лин. — Дайте мне подумать.

День прошел неожиданно спокойно. Во внутреннем городе был установлен комендантский час, но ничего не произошло. Се Ю отправил солдат Черных Доспехов, переодетых в простолюдинов, чтобы те проникли в город и собрали сведения. Как выяснилось, Хань Бинь не созывал чиновников во дворец, а лишь расставил солдат для контроля над канцелярией и шестью министерствами.

К вечеру вернулся Чжэн Янь, приведя с собой Чан Люцзюня и смертельно бледного Лан Цзюнься.

Едва войдя во двор, Лан Цзюнься споткнулся, едва не упав.

— Что случилось? — спросил Дуань Лин.

Лан Цзюнься, раненный, оперся на кушетку, и У Ду проверил его пульс:

— Ранен стрелой.

Чан Люцзюнь добавил:

— Му Цина увели во дворец.

— А канцлер Му? — продолжил допрашивать Дуань Лин.

— Еще жив, очнулся, — ответил Чан Люцзюнь. — Восточный дворец под замком, а наследный принц под арестом. Мы пытались вывести Му Цина, но наткнулись на Улохоу Му.

— Я же велел тебе вернуться! — нахмурился Дуань Лин. — Зачем ты снова отправился во

дворец?

Лан Цзюнься лежал на кушетке, не произнося ни слова. У Ду дал ему немного лекарства — к счастью, рана оказалась несерьезной, и после ночи отдыха он должен пойти на поправку.

Иногда Дуань Лину так и хотелось ударить Лан Цзюнься, но тот лишь усмехался в ответ.

В ту ночь при лунном свете Дуань Лин обдумывал планы, пока У Ду координировал с Черными Доспехами детали наступления. Се Ю выделил ему отряд для контроля над ситуацией во дворце. Когда У Ду вернулся во двор, полностью облачившись в доспехи, Дуань Лин все еще не спал.

— Хань Биню все еще не хватает доказательств, — сказал Дуань Лин. — Поэтому он медлит с созывом чиновников для допроса Цай Яня. Возможно, его останавливает Му Куанда.

— Что ты задумал? — У Ду снял шлем и сел напротив.

— Я хочу передать это в руки Хань Биня, — Дуань Лин достал экзаменационную работу Цай Яня, показывая ее У Ду.

— Они уже начали подозревать тебя, — сказал У Ду. — После покушения на Му Куанду ты долго не появлялся. Я заметил странный взгляд Хань Биня той ночью — возможно, он догадался, что я и Чан Люцзюнь не атаковали всерьез, позволив Улохоу Му скрыться.

По логике, объединившись с Чан Люцзюнем, они должны были легко схватить Лан Цзюнься. Но той ночью они даже не коснулись края его одежды, позволив сбежать. Хань Бинь, возможно, сначала не понял, но позже, обдумав, наверняка заподозрил неладное.

Если это так, Дуань Лину лучше избегать встреч с Му Куандой — иначе это лишь создаст ненужные риски.

— Тогда у него не будет доказательств, — сказал Дуань Лин. — Разве что они пойдут напролом, но вряд ли убедят чиновников. Да и Цянь Ци уже мертв.

Смерть Цянь Ци... Дуань Лин и без слов знал, чьих это рук дело. Конечно, это снова Лан Цзюнься.

В конце концов, старик может выступать лишь свидетелем, а ключевые фигуры уже посвящены в детали. Если заставить его свидетельствовать перед чиновниками, Цай Янь уже подготовит контраргументы. То, что Лан Цзюнься собственноручно убил Цянь Ци, лишь подчеркнуло попытки Восточного дворца скрыть истину.

Сейчас в резиденции наследного принца, несомненно, была тупиковая ситуация, и Дуань Лину было необходимо ее разрушить, а доказательства были уже у него в руках.

— Можно отправить кого-нибудь доставить их, — предложил У Ду.

— Кого? — спросил Дуань Лин. — Любой посыльный вызовет у Му Куанды подозрения.

— Завтра что-нибудь придумаем, — ответил У Ду. — Не волнуйся. Спи.

Всю ночь Дуань Лин ворочался с боку на бок, сон его был тревожным. Когда на следующее утро взошло солнце, Ли Яньцю все еще не поднялся — казалось, он наслаждался беззаботной жизнью и совершенно не беспокоился о грядущих событиях.

Но для Дуань Лина это должно было стать последней битвой лицом к лицу с Цай Янем. Он отчетливо понимал, что желал сказать Цай Яню слишком многое, и не мог позволить кому-то другому произнести эти слова за него.

На рассвете, вскоре после того, как Дуань Лин проснулся, У Ду еще лежал в кровати, и в дверь постучали.

— Сын мой, — раздался голос Ли Яньцю, — Се Ю говорит, что к тебе пришли.

Дуань Лин, зевнув, поспешно поднялся, и Ли Яньцю указал ему отправиться во временную штаб-квартиру Черных Доспехов за городом — там его кто-то ждал. Неужели кто-то сбежал из внутреннего города? — подумал Дуань Лин.

<http://bllate.org/book/15657/1400681>